

Педагогическая техника
Как перейти от репродуктивного Обучения
к деятельностному

Мы учим человека в школе для того, чтобы он умел самостоятельно решать жизненные задачи. Для этого нужны не только знания сами по себе, но и умения оперировать ими, применять в разных не стандартных условиях, применять так, как, возможно, никто раньше не применял. Однако репродуктивный способ обучения, доминирующий в современной школе, этому не учит.

Наивно думать, что по мановению волшебной палочки вся школа мгновенно перейдет к деятельностному обучению. Не надо революций давайте попробуем в наших реальных школьных условиях постепенно вводить элементы деятельностного подхода.

В «Учительской газете» как-то сообщалось о том, что американская учительница Сандра Мидкифф ввела в программу своего класса уроки археологии. Когда дети изучили теорию возраста пластов и овладели навыками работы с инструментом, начались практические занятия. Ученики вели раскопки на школьной площадке, где учительница зарыла три «культурных слоя». Не кажется ли вам, что час работы на раскопках — пусть это была игра — даст больший эффект, чем многочасовое штудирование учебника? Не буду призывать всех учителей перекапывать школьные участки. Есть и другие способы обучать в деятельности.

Например, широко распространенная сейчас театрализация. Речь не идет о постановке серьезных спектаклей. На уроке можно разыграть маленькую сценку: предложите детям подумать, о чем бы они говорили с древним человеком, если бы его случайно встретили? И вдруг откроется дверца шкафа, и из него выйдет «древний человек» в шкуре и с дубиной. Ну, если не в шкуре, то в вывернутой дубленке. Прикинуть вес дубины, пощупать шнур и расспросить лично «древнего человека» о том, как жили его соплеменники сто тысяч лет назад, вашим ученикам будет интересно. А, может быть, поучиться у него, как добить огонь без спичек?

Познавательные походы и экскурсии тоже всем известны. Но важно, чтобы дети не только поглязели, но попытались сами сформулировать проблемы, построить и поискать на них ответы. Почему сосна по-разному растет в лесу и на поляне? Почему первые подснежники фиолетовые? И так далее. Учебный процесс в классе можно построить как поиск ответов на интересующие детей вопросы. Хуже всего, когда учитель приходит в класс и говорит ребятам: «Вот есть очень важная тема, мы её сейчас будем изучать». Тема важна для вас может быть. А для детей? Можно вбить в голову ученику не здоровую мотивировку: тебе это надо для поступления в вуз. Или заставлять учить насильно.

Никогда не надо забывать о том, что у двух участников педагогического процесса — учителя и ученика цели могут быть разные. Цель учителя, например, познакомить с явлениями оптики. А ученику нужно понятная, близкая ему цель, скажем, научиться выбирать хороший объектив для фотоаппарата. Да, к разным целям, но одной дорогой.

Один из лучших стимулов к деятельности — удивление. Если спросить у учителей, с чем ученик должен уйти с урока, говорят: с домашним заданием, с новым знанием, с оценкой и т.п. Мне нравится такой ответ: с «кайфом», с удовольствием, с желанием снова прийти на урок. Не беда, что вы что-то не успели сделать на уроке. Интерес, вызванный вами у ребят, поможет вам восполнить пробел в следующий раз.

Начните урок с информации, вызывающей удивление. Например, в прошлом веке некий крестьянин на Нижегородской ярмарке купил дом и потом при стечении публики пытался его поджечь. Зачем он это сделал? Уверяю вас, что после такого вопроса на уроке химии.

тема «Ингибиторы и катализаторы» пойдет прекрасно: вы уже удивили ребят изобретением состава, защищающего деревянные строения от огня.

«Подвесьте» вопрос, вызывающий удивление, в конце урока — он будет дразнить ребят до следующей встречи с вами, как детектив с продолжением.

Если гений — «парадоксов друг», то и парадокс — друг гения. Нет лучшего способа вызвать удивление, чем показать парадокс.

К сожалению, тексты в наших учебниках построены так, что парадоксов вы в них не найдете. Все противоречия сглажены, а потому учебники скучны. В первоисточниках, как правило, парадоксов, «нестыковок» очень много. Хорошо учиться по первоисточникам, но их трудно читать. Нужны такие учебные тексты, которые были бы, с одной стороны, написаны доступным детям языком, а с другой, со держали бы будоражащие мысль противоречия.

Некоторое время назад в австралийских университетах ввели для будущих учителей экзамен по фантастике. Руководители вузов считают, что человек, не интересующийся такой литературой, вряд ли найдет общий язык с подростками.

Наш очень «заземленный» учебный материал можно оживить «фантастическими добавками». Это несложно. Например, вы начинаете урок так: «Представим себе, что мы в космическом корабле прилетели на неизвестную планету в далекой галактике. Там все условия — как на Земле, только сила тяжести меньше. Какие там будут животные? В этом случае цель детей — населить планету живым миром. Цель учителя изучить живой мир Земли. И учитель, и ученики своих целей добиваются, потому что лучший способ познания — сравнение.

Можно путешествовать в машине времени - или воспользоваться прогнозами ученых. В этих случаях вы будете варьировать, изменять учебный материал. Что произойдет с пингвинами, если средняя температура воздуха в Антарктиде повысится на 10 градусов? Что произойдет с тигром, если у него когти перестанут втягиваться?

В содержания наших школьных предметов основное внимание отдано дефинициям — определениям понятий. Но гораздо полезнее рассматривать те же понятия с разных точек зрения. Любой объект гораздо богаче, чем его дефиниция. Чем больше мы вдлбливаем в голову ученика дефиницию, тем больше шансов потерять это богатство. Полезнее показать, как меняется объект в зависимости от того, в какие отношения с миром он включен.

Можно, например дать определение атома. А можно показать, как атом проявляет разные свойства в кристаллической решетке, в химическом соединении или свободном состоянии.

Но ведь показать атом невозможно, его наверняка не видел ни один учитель и, конечно, ни один ученик. Если уж лепить модель атома из пластилина, то не одну, а несколько разных моделей одного и того же атома, чтобы ученики поняли, что модели — это не сам атом, а лишь попытки представить в образе многочисленные его свойства.

Наглядность должна обращаться к чувственному жизненному опыту ученика. Если на уроке этики и психологии семейной жизни учитель скажет, что в городе разводятся 60 процентов семей, это мало, кого взволнует, потому что понятие «процент» — абстракция, не имеющая опоры в чувственном опыте. Можно сказать иначе: 6 из 10 девушек вашего класса после свадьбы могут остаться одинокими — это произведет более сильное впечатление.

Ваши задания, направленные на повторение и закрепление материала, тоже должны стимулировать деятельность учеников. Худшее домашнее задание — прочитать и пересказать. Лучше, если дети задают вам вопросы. Но вопросы по пройденной теме

должны готовить учеников к новому заданию. Скажем, после изучения закона Архимеда вопросы детей могут быть такими: выполняется ли закон Архимеда в вязкой жидкости? На Луне? Как изменяется выталкивающая сила, если сосуд с водой подогреть? А можно предложить детям попытаться опровергнуть те положения, которые вы доказывали на уроке. Ведь чтобы спорить — надо звать. Приемов таких может быть множество, вплоть до написания учениками собственного учебника.

Сейчас в школах много говорят о том, можно ли предоставить ученикам право выбора предметов или тем для изучения. Не спрашивайте маленького ребенка, будет ли он надевать сапоги перед выходом на улицу. Он может сказать нет, и вы окажетесь в тунике. Спросите его, какой сапог он наденет сначала — левый или правый. Ребенок с удовольствием воспользуется своим правом выбора.

Моя знакомая учительница спросила своих семиклассников: с какой темы начнем изучать физику? Мнения разделились. Ребята за три дня перелопатили учебник, что бы найти в нем самое интересное. Это тоже хороший - способ организации учебной деятельности.

Есть известное житейское наблюдение: мы любим не столько тех, кто нам помог, сколько тех, кому мы помогли. Учитель начальных классов, мужчина, рассказывал мне, что он специально забывает авторучки. Дети с восторгом предлагают ему свою помощь, а он принимает ее от самых трудных учеников. Американская учительница Карен О'Лари получила премию за то, что дала задание своим ученикам отремонтировать учительскую.

Учитель дай себе помочь!

Александр ТРУШИН (Продолжение следует)